~~ сцена ~~

Когда все новые ученики были рассортированы, Дамблдор объявил о начале праздника. Он улыбался, глядя на детей, разделенных на группы. Хаффлпаффцы уже работали вместе, чтобы эффективно подавать еду. И, конечно же, маленькие змейки Северуса отрабатывали свои чары обнаружения зелий.

Он предположил, что спор за столом Рейвенкло был связан с какими-то мелочами в эзотерическом предмете. Для Альбуса всегда было загадкой, почему его определили в Гриффиндор - он был уверен, что из него получился бы гораздо лучший Рейвенкло.

То, что Шляпа хотела определить его в Слизерин, было грязным секретом, который он хранил до сих пор.

Продолжая осматривать свои владения, Дамблдор изучал свою альма-матер - гриффиндорский стол, и в частности Гарри Поттера. То, что он увидел, вызвало у него улыбку. Казалось, что у ребенка наконец-то начался скачок роста, или что там бывает у детей. Большую часть лета Дамблдор был в отъезде, на континенте, занимаясь работой с МКВ и налаживая контакты, чтобы в следующем году провести Тривизардный турнир в Хогвартсе. У него не было времени проверить, как обстоят дела у мистера Поттера, хотя, конечно, Гарри снова попросил забрать его из заурядного маггловского дома.

Обычно Арабелла сообщала Альбусу пару отчетов, оправдывая небольшое вознаграждение, которое он ей выдавал. Она всегда уверяла его, что с Гарри все в порядке. Ребенок был просто привередливым едоком с маленькой костной структурой. Иногда Альбус сомневался в этом, но потом, наблюдая за тем, как Поттер ковыряется в хогвартской еде, понимал, что Арабелла права.

Парень сегодня хорошо ел и, похоже, за время каникул сильно подрос. Да он, должно быть, на голову и плечи выше мальчика Уизли! Не то чтобы он мог сравнивать... ведь мальчики Уизли все еще были в Лондоне.

Такая странная череда событий, когда юный Питер оказался не только коварным хранителем секретов, но и Пожирателем смерти, а также незаконным питомцем анимагов для Уизли. Детям Уизли пришлось пройти сканирование, чтобы убедиться, что Пожиратель смерти не причинил им вреда, причем Рональд и юный Перси получили самые инвазивные снимки, поскольку они больше всех подвергались воздействию мерзкого человека.

Остальные гриффиндорцы также должны были пройти тестирование, чтобы убедиться, что Петтигрю не причинил им вреда. Все они по-прежнему учились в Хогвартсе, так что новый целитель - Панакос - сможет справиться с проверкой.

Подумав о гриффиндорцах, которым грозит опасность, Альбус вновь обратился к мальчику Поттеру. Юный Гарри выглядел почти нормально, вот только очки почему-то потерял. Дамблдор предположил, что кузен каким-то образом сломал их. Опять. Мальчики.

По крайней мере, Поттер уже преодолел свой каприз в еде и выглядел здоровым. Однако Альбус не мог спросить Поппи. Ее уже не было. Он представлял, что Панакос не будет так свободно делиться частными подробностями истории болезни студентов.

Как Альбус упустил, что у Поппи раннее слабоумие - магический вариант, который совершенно не поддается лечению, - было удивительно. Но он это пропустил. Он задавался вопросом, не упустил ли он еще какие-нибудь детали, которые были важны в его погоне за Томом.

Дамблдор встал и представил Ремуса Люпина и Аполлона Панакоса как новых преподавателя защиты и целителя соответственно. Эльфы раздали записки нескольким студентам, в том числе и гриффиндорцам, с указанием явиться в медицинское крыло в назначенное время для полного обследования. Некоторых студентов оставляли на ночь, и это вызвало множество сплетен. Гарри в них не участвовал, хотя прекрасно знал, что произошло.

Поппи Помфри вызвали в Гильдию целителей, потому что она не лечила, как положено, и не звала на помощь, когда положено. Хотя дети, окаменевшие от василиска, были лишь последним, наиболее вопиющим примером, изучение её файлов показало, что она не справлялась со своими обязанностями в течение нескольких лет. Это была не ее вина - она сама была больна. Все студенты Хогвартса должны были быть полностью проверены. Ее заменили на другую целительницу и ввели процедуру проверки записей и контроля за работой целительницы.

~~ сцена ~~

На следующее утро, сразу после завтрака, Альбус Дамблдор перелистывал казавшуюся бесконечной стопку пергаментов, накопившуюся за лето, пока он дистанционно работал с МЦВ. Почему он согласился занять должность Верховного маглорожденного? Должность Верховного мага была достаточно плоха - необходимость выступать посредником между малышами, управляющими миром волшебников в Британии, заставляла его зудеть. Но магвампы на международной арене - все они обладали эго Люциуса Малфоя, а также властолюбием Барти Крауча. В мире не было столько лимонных капель, чтобы сделать эти встречи приятными. Но кто-то должен был это делать. И Альбус чувствовал, что, возможно, он один из немногих, кто это сделает.

Его размышления о том, как избежать пергамента, были прерваны вызовом Асы Степпенейдж через флоу. Дамблдору нравился Аса, он был стойким волшебником, отстаивающим права детей. Но всякий раз, когда они общались, Альбус чувствовал, что другой человек не совсем уважает Альбуса, как он того заслуживает. Там, где в глазах Альбуса появлялся доброжелательный блеск, он чувствовал, что Аса сдерживает юмор, граничащий с насмешкой.

Когда он проходил в офисы ВКС - владения Степпенейджа, - в его глазах не было ни капли юмора.

"Присаживайтесь, Альбус. У нас есть важная информация для тебя". Степпенейдж поднялся со своего места за столом и посмотрел поверх очков на директора. Внезапно Альбус понял, что

должны чувствовать многие его ученики, когда их вызывают в кабинет в башне. Под взглядом Степпенейджа он почувствовал себя непокорным мальчишкой.

Увы, это должен быть один из детей. Альбус покачал головой и вздохнул. Он знал, что люди могут пренебрегать детьми, но его всегда удручало знание о фактах жестокого обращения.

Аса тем временем запечатала комнату и, проверив наличие подслушивающих и подсматривающих чар, поставила дополнительную защиту от посторонних глаз. Нельзя было допустить, чтобы эта новость разнеслась дальше, чем она уже разнеслась.

"Мне нужно поговорить с вами о Гарри Поттере". Он протянул Альбусу документ, в котором говорилось, что все права магического опекуна были отозваны с Альбуса Дамблдора и переданы Сириусу Блэку до конца учебного семестра.

Альбус напрягся, сканируя документ. "Сириус Блэк может быть предполагаемым опекуном, согласно завещанию, но он не может считаться стабильным. Гарри должен оставаться там, где он есть".

Аса позволил собеседнику изрекать свои глупости, а затем протянул Дамблдору папку.

Он наблюдал за тем, как цвет лица Дамблдора исчезает, пока Альбус читает первую страницу.

В папке было более тридцати страниц.

Степпенейдж знал порядок расположения бумаг в папке и наблюдал, как Альбус качает головой над медицинским диагнозом, пытается закрыть глаза на стенограмму допроса, заметно злится на подавленные жалобы, смиряется с результатом признания вины. А потом он увидел отказ.

Менее жестокий человек - или менее бессердечный? - к тому времени уже поддался бы шоку.

"Я не могу поверить..."

http://tl.rulate.ru/book/103633/3628881